Остальная часть их путешествия прошла без происшествий. Карета поехала быстрее, так как по мере того, как день приближался к концу, количество людей на улице уменьшалось. Световые кристаллы потускнели, яркий световой кристалл потускнел, как маленькая луна, парящая над ними. Наконец они добрались до места назначения - Колизея.

Он был расположен прямо на границе между жильем среднего класса и дворянским жильем. Это было гигантское круглое каменное сооружение из черного камня, контрастирующее с белокаменными дорожками, ведущими к нему. Они могли слышать, как занятые работники готовятся к завтрашнему мероприятию, устанавливая кабинки и комнаты для VIP-персон. Время от времени один рабочий появлялся из одного из многочисленных темных дверных проемов в нижней части Колизея, неся ведро светло-красной воды. Они бросили его в яму и вернулись. Доевм взглянул на яму, обнаружив, что она покрыта следами крови. На верхних этажах здания было столько же окон, сколько и дверных проемов нижнего этажа, которые были перекрыты густыми тенями, как будто ночью это было место, где лежали только монстры.

Четверо, однако, не направились к Колизею, решив вместо этого направиться к двум зданиям рядом с ним. Один из них был маленьким и практически прятался в тени более высокого здания. На передней части меньшего была табличка с надписью "простолюдины", которая висела только с одной стороны. Однако на более высоком здании была золотая табличка с надписью "Добро пожаловать".

"Более высокий - для дворян, независимо от того, как сильно они пытаются этого избежать", - нахмурился Уэйд. "Доевм, Фрей, вы двое должны помнить, что должны действовать как простолюдины, которые не связаны с домом Мужественности. Вы все будете разлучены на один день, поэтому обязательно назначьте время и место, чтобы встретиться снова". Он открыл дверь для всех. "Мне нужно найти свое собственное жилье. Я постараюсь выкроить время, чтобы посмотреть ваши завтрашние матчи". Все трое вышли и помахали на прощание Уэйду, который увел экипаж из поля их зрения, направляясь обратно к въезду в столицу.

Томас стоял перед большим зданием, отступив назад, чтобы рассмотреть всю картину целиком. Он переводил взгляд с большего на меньшее, выражение его лица становилось все мрачнее. Он остановился на том, что побольше, и сделал шаг вперед. Он сглотнул слюну. "Я не заслуживаю, чтобы ко мне относились лучше, чем к вам двоим", - пробормотал он, делая неуверенный шаг к большому зданию.

"Ты нервничаешь?" - спросил Фрей, положив руку на плечо Томаса.

Наблюдая, как его друг уходит, Фрей повернулся к Доевму, но обнаружил, что тот уже направляется к небольшому зданию. Он поспешил следом: "Подождите!" Когда Доевм открыл дверь, табличка отлетела и попала Фрею в голову. Он повесил его обратно на ржавые гвозди, которые держали его, прежде чем войти. Внутри состояние здания было еще хуже, чем состояние вывески.

Комната представляла собой небольшую приемную в гостинице, похожей на ту, что была в Скрап-Сити, за исключением того, что столы были заменены множеством сидений, тесно расположенных друг к другу, очень похожих на дома. Из подушек торчали перья. Пол был почти таким же твердым, как камень, хотя на нем было ковровое покрытие. По всему нему виднелись различные пятна, которые со временем становились все хуже. Некогда белая краска на стенах теперь пожелтела и облупилась по углам. Единственная причина, по которой Фрей и Доевм знали об этом, заключалась в том, что они могли видеть, как он ухудшается, когда бежит по стене. Потолок был низким, и казалось, что он может обрушиться на них в любой момент. Портье подозвал их к себе.

"Так вы двое входите?" - спросил он, протягивая руку. "Мне нужно доказательство твоего согласия. У нас слишком много обнадеживающих типов, думающих, что для вступления достаточно просто мечтать". Доевм и Фрей достали свои черные планшеты и передали их клерку, который посмотрел на них. "Теелус, да?"

"Прошу прощения?" - спросил Доевм, почти перегибаясь через прилавок.

"Это тот человек, который дал вам эти две таблетки". Клерк поднял черные таблички. "У всех генералов есть свои цветные таблички, чтобы мы могли сказать, откуда пришли наши конкурсанты. Карта Марбл - вот эта, карта генерала Брэндона Морлоу - белая, а карта генерала Нанагона Иллинуса - серая. Как вы заполучили табличку Марбл?"

"Нас повысили до капитанов", - сказал Доевм. "Генерал Марбл повысил нас в должности и дал нам это. То, как ты говоришь, означает ли это, что есть другие способы получить эти таблетки?"

Клерк кивнул, но не стал вдаваться в подробности. Он смял карты и достал ключи из-под обломков. "Видишь цифры на клавишах? Это номера ваших комнат. Вы слишком опоздали к ужину, но, возможно, сможете приготовить завтрак завтра. Убедитесь, что вы хорошо спите. Я хочу увидеть завтра хорошие бои". Доевм и Фрей забрали свои ключи, и клерк исчез.

"Мрамор", - сказал Фрей. "Это тот человек, который взял книгу. Он, должно быть, предок этого человека."

"Да", - рассеянно ответил Доевм, его глаза были прикованы к ключу в его руках. - Так вот как выглядят ваши потомки. Если бы я знал в то время, я бы спросил. - Он вздохнул, понимая, что ему приходится дышать немного тяжелее, чем обычно, хотя он и не напрягался. "Давай просто разойдемся по своим комнатам. Клерк был прав. Нам нужно немного поспать."

Прежде чем Доевм ушел, Фрей спросил: "Подожди, как мы найдем друг друга завтра? Что мы должны делать после того, как проснемся?"

"Я уверен, что они дадут нам знать", - зевнул Доевм, следуя за цифрами на стене,

указывающими ему в направлении его комнаты. Он покинул Фрея, его ноги дрожали при каждом шаге. Его зрение то появлялось, то исчезало из фокуса, заставляя его использовать свою жизненную сущность, чтобы стабилизировать зрение. Его ключ был 116. "Сто один, сто два, сто три", - он последовал за цифрами по коридору повторяющихся дверей с маленькими цифрами, выгравированными на стенах рядом с ними. Каждый шаг был слабее и преодолевал все меньшее расстояние. "Может быть, я просто устал с дороги", - сказал себе Доевм. "Наконец-то", - он остановился на номере своей комнаты, сто шестнадцать. Пока он вертел ключ в замке, его сумки казались тяжелее, чем когда-либо.

Дверь открылась, и он ввалился внутрь. Там была простая кровать, окно и тумбочка, ни больше, ни меньше. Доевм запер дверь и отставил свою сумку в сторону. В ту же секунду резкий звук открываемого замка ударил его по ушам; на него словно наложили заклятие.

Его глаза почти закрылись. Он заставил их открыться, но обнаружил, что не может сосредоточиться, независимо от того, использовал он жизненную эссенцию или нет. Его рука безвольно упала на бок. Его голова отлетела от стен, когда мир закружился и завертелся у него под ногами. Его ноги превратились в лапшу. Он моргнул, и мир стал белым, и так оно и осталось. Он повернулся к кровати, но не смог сделать ни шага вперед. - Меня отравили? Что...", А затем все превратилось из белого в черное. Последнее, что он помнил, был звук удара чего-то об пол и резкая боль в затылке.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/38604/2100096